

ОТЗЫВ

официального оппонента д.ф.н., проф. Н. В. Барковской
о диссертации **Пестерева Станислава Константиновича**
«Способы создания образа человека в малой прозе М. Алданова»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Актуальность и научная значимость предпринятого С. К. Пестеревым исследования определяется недостаточной изученностью малой прозы выдающего писателя русского зарубежья Марка Алданова. Диссертант тщательно проанализировал все отзывы на творчество Алданова в эмигрантской и российской критике, исследования современных отечественных ученых и зарубежных славистов (в том числе, опубликованные на европейских языках); посвященные писателю главы в учебных пособиях по литературе эмиграции, более 10 диссертаций и около 70 статей. Предпринятый обзор позволил сделать вывод о том, что гораздо подробнее изучена романистика Алданова, выявлен характер его историзма, фактологическая точность в работе с документальными источниками, есть наблюдения над излюбленными авторами типажам, втянутыми в «авантюрный роман истории». Обращение к малой прозе Алданова позволило автору диссертации не только расширить исследовательское пространство, но и конкретизировать способы работы писателя над созданием образов, увязать специфику характерологии с жанровыми моделями. Прделанное исследование существенно обновляет представление о творчестве Алданова, прежде всего благодаря системному рассмотрению большого числа произведений, ряд которых впервые становится предметом анализа. С.К. Пестерев привлек материалы из нью-йоркского Бахметьевского архива писателя, самостоятельно перевел англоязычные произведения Алданова, а также отзывы в американской и европейской прессе, ввел в научный оборот две принципиально важные для темы исследования работы, ранее не переведенные на русский язык (В.М. Сечкарёва и И. Грабовски). Подчеркнем **практическую значимость** диссертации: ее материалы могут использоваться не только в соответствующих учебных курсах, но и при рассмотрении столь популярных сегодня исторических и псевдоисторических произведений и романов из серии «ЖЗЛ». Диссертант убедительно показал, что необходимое требование к такого рода текстам – соблюдение фактической точности, недопустимость подтасовок документальных свидетельств.

Цель и задачи исследования предполагают комплексное исследование принципов и способов создания образа человека в соотношении с жанровыми моделями очерка и рассказа; материал – малая проза Алданова 1920 – 1950-х гг., с привлечением более ранних произведений и обширного круга архивных вариантов. **Методологическая база** диссертации включает в себя труды по теории литературы, касающиеся способов моделирования образа героя (М. Бахтин, Ю. Лотман,

Н. Тамарченко, В. Тюпа, Е. Фарино), исследования эмигрантологов и работы, посвященные творчеству Алданова. Из методов исследования отметим тщательную текстологическую работу по анализу незаконченных фрагментов очерков, сопоставлению архивных вариантов с каноническими текстами, а также внимание к речевому уровню произведений.

Научная новизна проведенного исследования заключается в исследовании способов работы Алданова с историческими документами, анализе механизмов создания и разрушения мифов об историческом лидере в малой прозе писателя, выявлении вариантов сопряжения социальной типичности и индивидуальной характерности в образах героев, анализе приемов создания системы персонажей в соотнесенности с жанровой природой очерка или рассказа. Представленное исследование уточняет теоретическое представление о гибридных жанровых формах, объединяющих признаки очерка, психологического рассказа и новеллы. Интересна также в теоретическом плане постановка вопроса о художественно-несовершенных произведениях Алданова: можно ли считать художественные просчеты в них авторской неудачей или это намеренная авторская стратегия? **Обоснованность и достоверность** научных положений и выводов обеспечивается большим объемом подвергнутых анализу произведений, широким использованием архивных материалов, учетом достижений отечественной и зарубежной филологии в области истории литературы эмиграции.

Логика развития исследовательской мысли в диссертации, манера размышлений С. К. Пестерева удивительно совпадает с манерой самого Алданова: тщательная, неторопливая проработка материала, сопряжение разных историко-литературных и культурных контекстов, богатство сносок (подобно тому как, например, в очерке «Бург», по подсчетам диссертанта, 10 сносок, а в очерке «Азеф» значимо «напряжение между текстом и пространственными сносками, долженствующими верифицировать излагаемые события», о чем идет речь на с. 41). Отметив обилие ссылок на документальные и художественные книги в очерках Алданова, диссертант подкрепляет тезис подсчетом, согласно которому таких очерков более 70%. Сообщив, что в половине очерков Алданова использован материал газет, С.К. Пестерев перечисляет все названия периодических изданий, обнаруженных им в архиве писателя. Эта особенность диссертации свидетельствует и о научной добросовестности, и психологическом созвучии с изучаемым писателем. Первая глава посвящена исследованию способов создания образа человека в очерках Алданова, во второй главе речь идет о рассказах, в приложении представлен собственный перевод очерка «Mussoliniana».

Первая глава начинается с характеристики документов, которые использовал Алданов в работе над очерками: полицейские архивы, судебные протоколы, ссылки на книги и газеты, письма, рассказы очевидцев, личные впечатления. Обзор источников позволяет сделать вывод о стремлении Алданова строго следовать фактам. Отмечено, что в

эпиграфах писатель нередко сталкивает оценочные суждения, принадлежащие разным дискурсам; оставляет элемент тайны, неразгаданности в изложении истории; широко использует синтаксические конструкции, содержащие не утверждение, а предположение – всё это, как справедливо пишет диссертант, следствие отказа Алданова от авторитарной позиции автора, нацеленного на диалогическую работу с документами и свидетельствами. Данные положения демонстрируются на материале очерков «Убийство президента Карно», «Убийство Урицкого», «Азеф», «Взрыв в Леонтьевском переулке», «Убийство Троцкого». А вот в очерке «Убийство графа Мирбаха», как отмечается в диссертации, документальная основа редуцирована, что говорит о нежелании автора вступать в диалог; четыре части очерка строятся по логике нарастания обезличенности главного героя – Алданов не желает делать из Блюмкина эффектную фигуру; этот тезис оттеняется сопоставлением с образом Блюмкина, нарисованным Г.В. Ивановым.

Далее в диссертации исследуется характер использования Алдановым имен писателей, литературных героев, разного рода отсылок к произведениям классики (поскольку именно она дает шкалу оценок, образцы героев и предателей). Особенно обстоятельно разобран этот аспект в очерках «Азеф» и «Убийство Урицкого». Следует отдать должное эрудиции С.К. Пестерева, свободно обращающегося к контексту русской и английской литературы, когда это необходимо. Интересно рассмотрен диалог Алданова с Герценом («Былое и думы») в очерке «Ольга Жеребцова». При анализе очерка «Мата Хари» выявлен прием демифологизации персонажа через апелляцию к массовой культуре американского кинематографа. Показ героя в сфере частной (семейной, супружеской) жизни как способ создания характера удачно демонстрируется на материале очерка «Жозефина Богарнэ и ее гадалка» и ряде других.

Демифологизация Алдановым «культовых героев» убедительно исследована в очерке «Ванна Марата», не бывшем ранее предметом внимания исследователей. Алданов видит опасность исторических мифов, творимых массовым сознанием, выявляет технику создания культа, с сарказмом показывает разрушающее влияние власти на человека. В очерке 9 частей, без строгой логической композиции, что, как считает автор диссертации, свидетельствует об отсутствии у Алданова ценностной иерархии в показе «героя» (Марата) и его окружения. Начиная очерк с описания ванны Марата и музея восковых фигур-симулякров, Алданов сразу иронически освещает предметную материализацию мифологизированных «героев» толпы. Диктатору, искавшему удовлетворения своему тщеславию в революции, противопоставлена Шарлотта Корде – трагическая героиня, не случайно ее прадедом был Корнель.

Вторая глава посвящена принципам создания образов человека в рассказах, написанных Алдановым после эмиграции в США в 1940 г.

Предварительно автор диссертации собрал все отклики в зарубежной прессе на эти рассказы (по фондам Бахметьевского архива), указал на значительность исследования рассказов Чарльзом Николасом Ли, а также обратился к современным англоязычным откликам на сборник «Ночь в терминале». Данный обзор позволил сконцентрировать далее внимание на собственной проблеме – жанровой поэтике произведений.

Согласно исходному тезису, между очерками и рассказами Алданова невозможно провести жесткую границу, что и подтверждается далее разбором конкретных текстов. Так, обращаясь в очерке «Бург» к семье австрийских монархов, Алданов, как доказывает диссертант, с очерковой строгостью следует за судьбой Франца Иосифа, а вот при изображении Елизаветы, романтической натуры, не вписывающейся в строгий этикет, гораздо больше психологизма. В рассказе «Прямое действие» в центре лишь одно событие – убийство Елизаветы, важны новеллистическая развязка и даже не свойственная Алданову метафоричность.

Затем диссертант обращается к сопоставлению способов создания образов исторических деятелей и вымышленных персонажей в рассказах «Микрофон», «Фельдмаршал», «Астролог», «Истребитель», поскольку во всех этих рассказах представлены разные варианты соотношения исторической личности и человека «со стороны». Рядовой человек, по мнению Алданова, имеет право на свою личную, «приватную», судьбу, не зависящую от хода истории. Иногда образ «маленького человека» выполняет функцию снижающей параллели к образу главного героя, иногда он столь же беспомощен, как и центральный герой, что усиливает чувство исторической безысходности.

Интересный поворот исследовательского сюжета представлен в разделе 2.3: диссертант задается вопросом, являются ли несовершенные с художественной точки зрения произведения Алданова результатом намеренной авторской стратегии, или же это творческая неудача? Обратившись к рассказам «На Розе Люксембург», «Тьма», «Ночь в терминале», «Рубин», «Каид» и особенно – «Павлинье перо», С. К. Пестерев приходит к выводу, что художественные просчеты (растянутость текста, отсутствие характеров и динамики персонажей) иллюстрируют, скорее всего, авторскую мысль об измельчании человеческой личности и отсутствие социальных надежд в любую эпоху, при любом устройстве общества. Далее этот тезис призван подтвердить раздел, посвященный сравнительному анализу архивных и канонических вариантов некоторых произведений. Так, рассказ «Грета и Танк» (1942) показывает диффузию новеллистического и психологического сюжетов, преобладать начинает первый, т.к. «новому читателю» он интереснее, чем исторические факты. Однако при этом новеллистический повествователь иронически отделен от «эссеиста», в котором проглядывают автобиографические черты. Сопоставление черновых и окончательных редакций ряда других произведений, посвященных Муссолини, Ворошилову, Буденному,

позволило диссертанту сделать явной зависимость писательской стратегии Алданова от изменений в политической ситуации.

Заключение суммирует полученные наблюдения над типами документальных источников, над принципом несовпадения роли политического лидера и человеческой сущности изображаемого героя, над функцией приема «парности» в системе персонажей, над концептуальным значением образов «маленького человека», а также намечает перспективы дальнейшего исследования.

В целом достаточно высоко оценивая научный уровень исследования, проделанного С.К. Пестеревым, позволим себе сформулировать несколько **вопросов и замечаний**: 1). Как соотносятся в малой прозе Алданова документализм, историзм, психологизм, политическая злободневность, историософия: что является системообразующим, а что – подчиненным? 2). Можно ли возвести сущность создаваемых автором героев к какому-либо культурному архетипу («фаустианский тип», «подпольный парадоксалист»...)?

Достоинством диссертации С.К. Пестерева является тщательная работа над текстами произведений, тогда как ряд теоретических проблем мог бы получить более глубокое обоснование. Нам кажется не вполне убедительным принятое в диссертации различие характера (главного героя и типа (фоновый персонаж с заданными качествами)). Разве не может быть наделен характером второстепенный персонаж, а характер главного героя быть типичным? Кажется, здесь наложились два критерия: а) функция в системе образов и б) способ художественного обобщения/завершения, отличающийся в разных историко-литературных системах. Слишком кратко освещена проблема соотношения документальной прозы, литературы нон-фикшн, литературы «человеческого документа» при рассмотрении диалога авторского сознания с документами; помимо трудов Л. Я. Гинзбург и Е. Г. Местергази, не лишним было бы обратиться к работам других исследователей, например, сборникам статей «История и повествование» (под ред. Г. Обатнина, П. Песонена, М., 2006), «Статус документа: Окончательная бумажка или отчужденное свидетельство?» (под ред. И. Каспэ, М., 2013). Впрочем, эти замечания имеют, скорее, характер указания на дальнейшую углубленную разработку темы.

Подводя итог, констатируем: диссертация С.К. Пестерева «Способы создания образа человека в малой прозе М. Алданова» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи комплексного исследования содержания и поэтики очерков и рассказов писателя 1920 – 1950-х гг., имеющей значение для развития современной филологии в области изучения литературы русского зарубежья. По своей научной новизне, объему выполненных исследований (проанализированных научных, художественных и архивных материалов, в том числе, англоязычных) и практической значимости полученных результатов работа соответствует

требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Пестерев Станислав Константинович, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент,
профессор кафедры литературы
и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»,
доктор филологических наук
(шифр специальности –
10.01.01 – Русская литература),
профессор

Барковская Нина Владимировна
18.05.2017

Контактные данные:

620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Телефон: 8 (343) 336-14-00
E-mail: rector@uspu.me
Адрес официального сайта: <http://www.uspu.ru>

